ЗВЕЗДА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 12

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

«ЧЕХОВ И ЕГО СРЕДА». Сборник под редакцией Н. Ф. Бельчикова и с предисловием Валерьяна Полянского. Л., 1930, стр. XII + 466, ц. 3 р. 50 к., пер. 75 к.

Рассматриваемый сборник составлен разнообразно, хотя ничего особо примечательного не содержит.

В центре книги превосходно выполнено С. Д. Балухатым и К. Д. Муратовой библиографическое описание личной библиотеки писателя: своеобразный монтаж названий, преподносительных надписей — то дружеских, то почтительных — разнохарактерных пометок самого Чехова. Особо интересна его правка текстов Короленко и Сумбатова-Южина, пометки на полях «Рассуждений» Марка Аврелия, многие надписи Горького, Суворина, Бальмонта и др. Характерно наличие в библиотеке разнообразной научной литературы, свидетельствующий о широком круге интересов писателя. О том же пишет Н. Ф. Бельчиков в статье: «Неизвестный опыт научной работы Чехова».

Публикуемые Гр. Прохоровым 23 письма Чехова к К. Баранцевичу (1887—89), П. Н. Исакову (1889—91) и др. не представляют значительного интереса. К сожалению и научный аппарат недостаточен. Неподготовленный читатель не разберет значения пренербежительной характеристики О. К. Нотовича (с. 159), так как комментатор привел все известные ему даты, но не объяснил лицо либеральных «Новостей» и огромную силу «нововременских» влияний на Чехова именно в это время. Нет самых ярких отзывов Чехова об А. Н. Плещееве («икона, которая когда-то висела рядом с чудотворными иконами») и В. В. (июнь 1888 г.), подчеркивающих отношение к ним, как к представителям определенных общественных прослоек. В результате действительная социальная среда Чехова проясняется слабо.

Обширная работа И. С. Ежова «Литературные взгляды Чехова» не удалась. Совершенно наивно говорить о «лаконичности», как о неизменном свойстве Чехова: рассказы «короче воробьиного носа», — это только первая четверть его творческого пути. Поэтому вопрос о «ненаписанном романе» много сложнее, чем это представляется автору. Бесполезны все рассуждения о «шаблоне вообще», с которым будто бы боролся Чехов, поскольку никакого учета реальной литературной обстановки нет. Отсутствие подлинного историзма не позволило внести что-либо новое и в характеристику общего мировоззрения писателя (гл. I—IX).

Отрывки из дневника Павла Чехова дают некоторые новые даты — «Неизвестный» рассказ («История одного торгового предприятия») был опубликован еще в июле 1929 г. («Прожектор», № 28).

Многообещающее название сборника явно неоправдано.

Кока